ПУТЬ К СВОБОДЕ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОВСТАНЦЕВ УКРАИНЫ (МАХНОВЦЕВ)

Рукописи должны быть написаны по возможности разборчиво, чернилами, на одной стороне листа.

РЕДАКЦИЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
Екатеринослав, Проспект, № 97.
Телефоны: Редакции 27—95. Секретарь Кул.-Пр. Отд. 10—52. Общий 22—06.

ЦЕНА № ГАЗЕТЫ:
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
В Екатеринославе ... 2 р. 50 к.
На ст. жел. дор. и в др. местн. 3 р.
Через организации (для сел, волостей, рабочих ор-ций и т. п.) 1 р.
ПОВСТАНЦАМ—бесплатно.

№ 32. | Вторник 25-го ноября 1919 г. | № 32.

З середи, 26 цього листопаду, почне виходити щоденна газета революційних повстанців України (махновців під—назвою

„ШЛЯХ ДО ВОЛІ".

Умови передплати такі ж самі, як і на „Путь к Свободе". Редакція міститься при редакції „Путь к Свободе": Проспект ч. 97. На другому поверсі (телеф. 27-95). Закликаються співробітники.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

В четверг, 27-го ноября с. г., ровно в 12 ч. дня,
в Большом Зимнем театре
состоится

Большое Совещание

на тему

„Ближайшие задачи общественно-экономического строительства".

Совещание устраивается Культ.-Просвет. Отделом рев.-повст. армии (махновцев). Докладчик—тов. **ВОЛИН.**

Совещание, по военным обстоятельствам, не могло состояться в прошлую среду и было отложено.

На совещание приглашаются рабочие всех предприятий и организаций города и окрестностей, крестьяне окрестных сел, железнодорожники, почтово-телеграфные, городские, земские и другие мелкие служащие, трудовая интеллигенция и т. д.

Вход свободный.

ЕСТЬ НАДЕЖДА.

В силу длительной близости фронта и других, крайне неблагоприятных условий,—рабочее и крестьянское население г. Екатеринослава и окрестностей до сих пор не могло приступить к самоорганизации.

Совещание, назначенное по этому вопросу на среду прошлой недели, не могло состояться, в силу военных обстоятельств.

Невозможность организоваться отражалась, конечно, на жизни города самым трагическим образом. Кроме голого военного командования, никакой общественной организации не имелось, и город жил мучительной, кошмарной жизнью.

Наши противники, словно не понимая положения вещей и не зная нашей точки зрения, обвиняли в этом положении нас и—„безвластие"...

За самые последние дни, положение населения стало критическим: хлеб почти не подвозился и дошел до бешеной цены; советские деньги не принимались; целый ряд острых потребностей и нужд населения и отдельных организаций и учреждений не могли быть удовлетворены...

Теперь—положение изменяется к лучшему, и есть надежда, что через несколько дней, трудовое население города сможет, наконец, приступить к организационной работе.

Мы уверены, что, неделю спустя после назначенного на четверг делового совещания, в городе Екатеринославе соберется широкий с'езд рабочих и крестьян города и окрестностей, для обсуждения и решения ряда насущнейших вопросов.

Мы уверены, что, едва только этот с'езд начнет свою работу, как уже усилится подвоз, упадут цены, улучшится положение с денежными знаками.

Мы уверены, что с'езд сумеет серьезно и тщательно обсудить необходимые вопросы и даст сильный толчек как к дальнейшему устроению местной жизни, так и к восстановлению крестьянских и рабочих организаций—в том числе, к созданию вольного, делового, экономического рабоче-крестьянского Совета.

Тогда, и только тогда начнется то „безвластие", то-есть, то безвластно организованное строительство самих рабоче-крестьянских масс, о необходимости которого мы говорим, и в котором скоро все увидят действительно и единственно верный путь.

Есть надежда...

ВОЛИН.

Наша война.

Общий обзор.

Ровно два месяца назад деникинская армия, полная сил и надежд, считала себя госпожей положения на всех фронтах Украины и Великороссии и самоуверенно протягивала свои щупальцы к стенам Москвы..

Армия революционных повстанцев-махновцев находилась в то время в районе Умани, окруженная со всех сторон кадетскими войсками численностью от 12 до 15 полков пѣхоты и кавалерии. Деникинцы на предполагавшуюся ликвидацию махновских сил выделяли специальную армию и считали себя с этой стороны абсолютно спокойными. Около 20—25-го сентября деникинское командование сообщало в газетах о том, что вся махновская армия попала в цепкие руки добровольцев и что через день—два будет сообщение о полном ее уничтожении. И все внимание и оперативные построения деникинцев были обращены в район Москвы, занятие которой добровольческой армией считалось ими предрешенным.

Бой 27 сентября под селом **Перегоновкой,** ставший отныне историческим боем, вбил стальной клин в живое тело деникинщины. Вся стоявшая перед махновцами армия добровольцев была уничтожена.

Открылся свободный пятисотверстный путь к важнейшим нервам деникинского тела—к базам артиллерийского и топливного снабжения в районе Волноваха, Юзовка и махновцы с присущей им стремительностью ударили по этим нервам.

Создалось затруднительнейшее положение для деникинцев. Как быть? Приостановить-ли дальнейшее наступление на север и вступить в решительную борьбу с повстанческой армией в районе Екатеринослав-Александровск-Бердянск, или-же вести активное наступление и там и здесь?

Было принято последнее решение, и месяц назад мы были свидетелями того, как многочисленные добровольческие части, усиленные кавалерией Шкуро и Мамантова, яростно наседали на районы, занятые повстанцами-махновцами, и достигли некоторых местных успехов. Их цель при этом была—зажать в тиски главное ядро повстанческой армии и перебить его. Эту цель они до последнего времени носили с собой. Взятие повстанцами Екатеринослава явилось хорошим ударом им по ногам. Несколько следующих наших ударов под Александровском, под Никополем, в Запорожье и на Пятихатках выбили у них последние остатки инициативы.

И теперь мы наблюдаем, как отдельные группы деникинцев, мало связанные между собой, толкутся в разных местах без твердого плана и устойчивости.

В тоже время сообщения „Революционного Телеграфного Агентства" передают нам, что в Новороссийск вошла зеленая армия повстанцев, а в Ростове тоже произошли события громадной важности. Генерал Мамантов выехал со своими войсками в район Волновахи со специальной целью отстоять важные железнодорожные узлы в целях необходимой эвакуации стоящих в Харькове более ста составов различного награбленного деникинцами добра.

Таким образом стоящие перед повстанчеством деникинские группы имеют, как нам кажется, специальное назначение—охранение эвакуации и снятие деникинских частей с фронтов. В этом случае сильный удар по стоящей около нас группе откроет нам свободную дорогу в тот табор, в который не сегодня-завтра должна превратиться вся деникинская армия. А войдя в соприкосновение с этим табором, мы легко его сможем отрезать и взять в руки, если не целиком, то раздергав по частям.

Старый стратег.

Революционная фраза или революционное дело?

Товарищи-коммунисты верны своим старым традициям,—клевета, извращение фактов, беспочвенные обвинения, самохвальство и самая беззастенчивая демагогия,—вот те рамки, в которых протекает их деятельность.

Как из рога изобилия сыплется: растущая дороговизна и спекуляция, закрытие магазинов, прятанье товаров, саботаж буржуазии, непринятие советских денег, контр-революционеры разгуливают по улице, грабежи продолжаются,—во всем этом виноваты только идеологи повстанческого движения.

Но разве при существовании „советской власти" дороговизна не росла с каждым днем, товары не прятались под спуд, буржуазия не саботировала,

Дело в том, что в процессе борьбе, перед новым пришедшим на смену, классом (буржуазией) стояла как-бы двусторонняя задача: с одной стороны, конечно,—вырвать у феодалов помещиков экономическое преобладание, с другой—в то-же время перенять в свои руки самую возможность осуществлять это преобладание, то-есть возможность, в свою очередь, немедленно и прочно продолжать эксплоатировать „последний класс"—пролетариат.

Здесь-то и кроется весь секрет „политики". Аппарат, при помощи которого феодалы могли спокойно эксплоатировать Ивана, „последнего человека", был именно **политический аппарат**—аппарат власти, находившийся в их, феодалов, руках. Именно для возможности спокойной, прочной эксплоатации он был им нужен. Но аппарат этот был необходим и **буржуазии**, ибо **она тоже стремилась немедленно же обеспечить за собою эксплоатацию Ивана**, возможность легко и прочно сесть ему на шею.

Боролись друг с другом два эксплоататора. Боролись оба—за право и возможность эксплоатировать впредь „последнего человека". Ясно, что один вырвал у другого готовый аппарат, охранявший это право и дававший эту возможность, вырывая с тем, чтобы сразу-же водворить этот аппарат на место, слегка перекрасив его, и, таким образом, сразу-же приступить, под защитой этого аппарата, к эксплоатации рабочих масс.

Стремление, интерес и надобность создать, сохранить или перенять аппарат, охраняющий возможность эксплоатации, именовались „политическими" интересами и нуждами.

Деятельность же людей, направленная на создание, сохранение или перенятие этого аппарата, получила наименование „политической" деятельности.

Нечто совсем иное происходит в наше время, в нашей революции. Ныне борется за свое и за всеобщее освобождение (а не за экономическое преобладание в деле эксплоатации) сам „последний класс", пролетариат. Ему некого эксплоатировать. У него имеется **одна** историческая цель: **уничтожить** всякую эксплоатацию, **убить** всякое экономическое преобладание. Ясно, что он, тем самым, стремится уничтожить и **политический** аппарат, убить и **политическую** деятельность.

Следовательно, пролетариату, в его борьбе (**последней** классовой борьбе), совершенно ненужен политический аппарат. Борьба на этот аппарат не может у него быть **естественной** борьбой. Она может быть лишь **искусственно** привита ему теоретиками, фанатиками политики, за которыми он, по несознательности, может некоторое время идти.

Коснемся, остановимся вкратце на одном соображении. „Коммунисты" нередко говорят нам: „Конечно, политический аппарат только **угнетает**. Но, ведь, вопрос в том, **кого**? В переходную эпоху социальной революции этот аппарат угнетает **буржуазию**. И это необходимо, чтобы добить ее".

В этом, очень обычном, возражении имеется простая передержка или игра словами.

Подчеркнем, что, по нашему мнению, политический аппарат вовсе не **вообще „угнетает"** (слово неопределенное и неясное), а непременно, роковым образом, способствует той группе, которая его создает, имеет или перенимает, **экономически эксплоатировать** другую группу.

„Угнетение" и „эксплоатация"—отнюдь не одно и то же. Угнетение может быть очень различным и по характеру, и по масштабу, и по длительности. Ни всякое угнетение может привести к желаемому результату. Эксплоатация же,—это определенный вид длительного экономического угнетения одним классом другого, в целях постоянной наживы на труде последнего. Разве к **такому** угнетению стремится пролетариат по отношению к буржуазии? Разве **этого** он добивается? Разве о **таком** угнетении идет речь, когда нам возражают, что теперь пролетариат должен угнетать буржуазию? Конечно, нет. И, стало-быть, возражение делается не по существу.

Мы полагаем, что „угнетение", о котором говорят „коммунисты", и которое осуществляется при помощи политического аппарата, вовсе не приводит к уничтожению эксплоатации и гибели буржуазии как класса.

Мы полагаем, что всякое „угнетение", осуществляемое при помощи политического аппарата, непременно приводит к новой эксплоатации труда—новыми лицами или группами, и что уничтожение экономической эксплоатации, за которое борется пролетариат, требует, с самого начала революции, не политического „угнетения", а совершенно иных форм борьбы, о которых мы побеседуем в дальнейшем.

Волин.

(Продолжение Беседы 2-ой—в след. №).

Повстанец.

Смелый и отважный, как огонь безумный,
С непокорным сердцем, с трепетной душой,—
Ты пришел, бесстрашно, в этот город шумный,
Ты пришел, бесстрашно, за своей мечтой.
Среди мрака тюрем, среди криков мщенья,
Жаркими слезами вспыхивала грудь,
Ты пришел, прекрасный, с песней Воскресенья,
Грудью для свободы очищая путь.
Пусть в тебя стреляют, рабской тьмой об'яты,
Ты бессмертен, Юный! Ты воскреснешь вновь...
Ты сильнее пыток... ты сильнее яда;
Лозунг твой—Свобода, Братство и Любовь!

Ивантов.

Наши недостатки.

Отдавая должное революционной повстанческой армии в ее самоотверженной и геройской борьбе с контр-революцией разных мастей и оттенков; преклоняясь перед ее храбростью и геройством, мы, однако, не имеем права скрывать отдельные недостатки, как некоторых частей всего ее механизма, так и некоторых отдельных представителей повстанчества.

Открывая с сегодняшнего номера этот отдел, мы приглашаем всех товарищей-повстанцев и всех тех, кому дороги интересы подлинно-социальной рабоче-крестьянской революции, принять участие в этом отделе и выявить во всем об'еме недостатки и отрицательные стороны повстанчества.

Повстанческое движение,—революционное, беспартийное и безвластное,—слишком еще молодо и должно, поэтому, неизбежно совершать много ошибок и промахов.

Но, если все эти ошибки будут выясниться; если общей критикой займутся сами повстанцы, то есть надежда, что очень скоро мы уничтожим те шероховатости, которые неизбежны на первое время.

* * *

Повстанческая армия, освобождающая весь трудовой люд от ига золотопогонных палачей, должна, конечно, отличаться в своих отношениях к мирному населению от других армий—монархических, республиканских или же социалистических.

Население должно видеть в повстанце своего друга и защитника, которому оно должно притти на помощь всем необходимым.

К сожалению, очень часто приходится наблюдать обратное. Вместо взаимной помощи и солидарности, вместо братского отношения, между населением и повстанцами замечается натянутость, доходящая порой до вражды.

Этого дальше терпеть нельзя. Это необходимо возможно скорее уничтожить.

Товарищи-повстанцы должны

бочих, ни солдат, ни лиц, заключенных в разные тюрьмы. Мы не считаем свободными даже подвластных, подданных именно потому, что они—подданные. Таким образом ошибочно определение Канта, по которому „государство есть правовой союз свободных людей, свобода которых только тогда требует ограничения, когда она мешает свободе других членов союза" (См. Д. Койген).

Ошибочными определениями понятия государства полны книги. Ошибались, давая такие определения, очень серьезные ученые. „Государство,—говорил, например, Н. Г. Чернышевский,—существует для блага индивидуальной личности".

Бедный Чернышевский! Он на себе испытал блага такого „существования". Он видел крепостных крестьян, знал, как живут они и все таки написал эти слова. Так сильно у некоторых мыслителей желание заставить какое-либо учреждение действовать для общей пользы, для чего представителям этого учреждения внушается (к сожалению, тщетно), что оно имеет хорошие свойства или цели.

Лассаль опять-таки говорил не о существующей, не о присущей государству, а о желательной для этого блестящего юриста цели государства. Эта цель заключалась, по его мнению, „в том, чтобы таким соединением людей дать им возможность осуществлять такие цели, достигать таких ступеней существования, которые никогда недостижимы для отдельной личности, дать им возможность приобрести такую сумму просвещения, силы и свободы, какая была бы немыслима для отдельной личности. Итак, цель государства положительно развивать и неустанно совершенствовать человеческое существо, другими словами: осуществлять в действительности назначение человека, то есть, культуру, к которой человеческий род способен; цель государства—воспитание и развитие человечества в направлении к свободе".

Как все это неверно! Как не схоже с действительностью! Ни в древнем Египте, ни в древней Греции, ни в тысячелетиях истории Китая, ни в Римском государстве, ни в государствах средневековья, ни в современных государствах нельзя найти и намека на указанную Ф. Лассалем цель.

Как раз против воли государств, люди стремились, в ряде случаев, к указанным Лассалем целям. А государство мешало им в этом всеми силами своей мощи.

Определяя государство по целям, исторически и логически верно было бы сказать следующее: „цель государства заключается в том, чтобы таким соединением людей дать возможность одним людям обогащаться на счет других пользоваться их услугами, не давая ничего взамен, мешать этим лицам осуществлять те цели, мешать достигать таких ступеней существования, какие возможны для свободных, не знающих принудительной власти, обществ. Цель государства сводилась к разрешению лиц, обладавших принудительной властью, к тому, чтобы сохранить ее в руках этих лиц, для чего приходится мешать подвластным приобрести такую сумму просвещения, силы и свободы, которая мыслима в вольном обществе, то есть держать подвластных в невежестве, рабстве и бессилии. Итак, цель государства отуплять, уродовать и принижать большинство человеческих существ, развращать и отуплять меньшинство; другими словами—мешать проявиться той культуре, к которой способно человечество, мешать проникаться назначению последнего; цель государства—всеми силами препятствовать развитию человечества в направлении к свободе".

Как видно, можно сказать нечто буквально противоположное словам Ф. Лассаля, и эти слова будут гораздо ближе к действительности, чем слова этого юриста.

Государство,—говорят далее—это союз людей, ставящий своей задачей помешать одним людям, одним членам данного общежития причинять страдания и мучения другим лицам. Такое определение государства опять таки ошибочно. Разбивая только что приведенное положение, мы приходим к следующему выводу:—государство, желая помешать одним людям причинять страдания другим людям, вручило принудительную власть части своих членов для того, чтобы последние могли причинять страдания и неприятности тем людям, которые заставляли страдать кого либо". Очень уж не умно.

Не надо забывать, что государство, это—„самое очевидное, самое циничное и самое полное отрицание человечности", как говорил М. А. Бакунин; на таком фундаменте трудно себе представить что либо похожее на государство, мешающее причинять страдания.

В государстве облегчение между людьми происходит на почве причинения страданий и не говоря уже о том, что причиняемые правителями страдания ужаснее тех страданий, которые могли бы причинить не облеченные принудительной властью лица, заметим, что государство вовсе не мешает одним людям причинять страдания себе подобным.

Прежде всего, государство не имеет силы для того, чтобы помешать одним людям мучить других людей; оно только меняет мучения некоторых из таких мучителей.

Оно дает, далее, широкой пример самообучения одних людей мучения других. Обрушивая свою месть на головы разных лиц, преступивших законы государства, последнее заставляет наемных ли чиновников или палачей мучить этих преступников. Оно не только покровительствует этим новым мучителям, но и создает, подготовляет людей делаться палачами, судьями, тюремщиками и тому подобными мучителями.

Государство не только мучит не повинующихся ему людей, но, забирая, например, своих подданных в солдаты и посылая их на смерть и раны, причиняет мучения как раз законопослушным гражданам.

Нечего и упоминать, что государство мучит людей руками эксплуататоров мучителей, как рабовладельцы, крепостники, предприниматели, защищая власть предпринимателей.

Очень неверно также указание на то, что государство является таким союзом людей, который способствует их моральному сближению и такому же сближению разных групп населения. Наблюдения не подтверждают правильности только что сказанного: достаточно вспомнить о политической или классовой борьбе-вражде, так раздирающей население государства, о присущем этим общежитиям [illegible].

А. Карелин

(Продолжение следует).

[illegible] ...чтобы их именем [illegible] ... рабочие [illegible] ... и грязные дела.

[illegible] ... [illegible]

Нужно немедленно прекратить пребывание [illegible] повстанцев по чужим квартирам. Необходимо, чтобы население не всем [illegible] разницу между революционными повстанцами и деникинскими бандами, которые, за время своего хозяйничанья, насиловали, грабили и издевались над трудовым людом.

Необходимо, чтобы команды [illegible] ... повстанческих частей [illegible] ... что от поддержки и сочувствия населения зависит успех нашей борьбы.

А население будет на нашей стороне тогда, когда мы подойдем к нему, как друзья и приятели, а не так, как некоторые из нас, которые, не считаясь с нашим общим делом, позволяют себе непозволимое и этим вызывают враждебное к нам отношение со стороны окружающего нас населения.

Товарищи-повстанцы! Не забудем ни на минуту, что мы есть революционеры и борцы за светлое будущее. Не допустим-же, чтобы наши имена были кем-нибудь запачканы, и будем следить, чтобы не было со стороны наших бессознательных товарищей совершено каких-либо грабежей, обид и насилий над мирным трудовым населением.

Яшин.

...ство г. Екатеринослава и его окрестностей, воспользовавшись по текущему моменту, постановляем: Поддерживать повстанческую армию и [illegible] с ней в тесном трудовом союзе с крестьянами отдать все силы за наше общее дело, к полному освобождению трудящихся от всякого гнета.

Да здравствует самодеятельность трудящихся!

Долой всякую централизованную, государственную власть!

Да здравствует [illegible] рабоче-крестьянская диктатура!

Долой палачей Деникина и его приспешников!

Да здравствует повстанческая армия и ее руководитель Батько Махно!

Да здравствует мировая социальная революция!

Затем была выбрана комиссия из 5 человек для обследования производства в целях социализации предприятий.

Выборы правления отложены на воскресенье, когда соберется большее количество рабочих.

Г-н.

Покушение на подкуп.

Вчера, 23 ноября 1919 г. Нач. снабж. 1-го Донецкого Корпуса обходил базары и на одной улице в галантерейном магазине Фриткина заметил беготню хозяина и приказчиков. Он после двух попыток узнать в чем дело. Не успели повстанцы войти в магазин, как хозяин в растерянном виде бросился к ним чуть не в объятия, суя в руки пятнадцать тысяч рублей взятки. Но это было сделано так спешно и торопливо, что взятку, вместо пятнадцати тысяч, сунул шестнадцать.

Повстанцы, взяв последние и выйдя из магазина, заявили о подкупе нач—ку снабжения. Последний и казначей отдела снабжения зашли в магазин, где и выяснили, что это тот самый хозяин, который день тому назад предлагал члену ... снабжения десятки тысяч, лишь-бы у него ничего ... армии не конфисковали.

Разобравшись в чем ... снабжения распорядился ... сдать в армию, в ... товаров, магазинера ... с рапортом к Командарму ... который распорядился ... обходимое для армии конфисковать в этих предупреждение ... взяток со стороны ...

Канцелярия Командарма.

Собрание.

В среду, 26 ноября, в помещении студенческой трудовой артели в 10 ч. утра состоится сходка студентов-медиков по вопросу о возобновлении занятий.

Редактор: Редакционная коллегия.

Издатель: Культур.-Просв. Отдел Револ.-повст. армии Украины (махновцев).

Рабочая жизнь.

Собрание профессионального союза рабочих и служащих-пищевиков

28 ноября состоялось общее собрание екатеринославского губернского профес. союза рабочих и служащих-пищевиков. После доклада правления и разборе текущих дел, в порядке дня—текущий момент, вызвавший оживленные прения.

Докладчиком выступает т. Кондратенко, который говорит, что революционная повстанческая армия, освободив город от деникинских банд, дает возможность рабочим самостоятельно строить свою жизнь, без помощи политических партий, которые привели лишь к гибели рабочего класса и революции. Теперь, изверившись во все партии, рабочие должны действовать самостоятельно. Крестьяне верно поняли революцию и неуклонно идут по своему пути без помощи политических демагогов. Перед нами широкий путь творчества, слово за нами, и мы должны оправдать себя.

Слово предоставляется т. Попову, рисующему все этапы революции от Милюкова до Ленина и от центральной рады до повстанческого движения. Теперь рабочим нужно употребить все усилия, чтобы не только создать новые справедливые условия жизни, но и удержать их, а для этого необходимо пополнить ряды армии, чтобы дальше отогнать врага и самим охранять свою свободу.

Выступает т. Журавский, рекомендовавшийся в ассоциации рабочих, жизнь значительная [illegible] их — мещанская, когда во время существования синдикатов [illegible] их злоупотребления своим положением. Профессиональный союз объединяет несколько политических течений, а поэтому он должен быть не партийным, а просто рабочим. Мы ни за кем не должны идти, а оставаться такими, какими мы есть сейчас.

Тов. Князков настаивает на том, что рабочие должны взять предприятия в свои руки, приступить к выбору правления союза и к созданию синдиката хозяев всех социализированных предприятий, который установит товарообмен с деревней. Нечего разочаровываться и говорить, что мы не способны,—у нас еще есть силы. Мы сами сумеем устроить свою жизнь, пусть только политические партии не мешают нам.

Тов. Баркан удивляется, как это рабочие хотят социализировать предприятия вопреки всем законам великого учителя Маркса, и доказывает, что рабочие еще не подготовлены к этому, что им еще нужны хозяева, что интересы рабочих и крестьян противоположны.

Тов. Попов отсылает т. Баркана к Шифрину плакать и предлагает ему не мешать рабочим идти своим путем.

Заключительное слово предоставляется т. Кондратенко. Рабочие—говорит он,—создатели всех богатств и они сами сумеют управлять ими, без Шифриных, которые ничего не делают. Рабочие сами справятся со своей задачей, без буржуазии и ее защитников, только своей энергией и самодеятельностью.

Вносится предложение т. Журавского оставаться союзу тем, чем он был до сих пор, не меняя своей тактики, в соответствии с текущим моментом.

Предложение отклоняется, вносится резолюция, принятая подавляющим большинством голосов, гласящая:

„Мы, рабочие пищевого производ...

Ко всем безработным.

Товарищи безработные всех профессий! Сейчас, в тяжелую минуту застоя экономической жизни, когда фабрики, заводы, мастерские бездействуют, и тысячи безработных рабочих находятся в ужасных условиях, —необходимо найти выход из этого положения.

Биржа труда, которая являлась посредником между капиталистами и рабочими во время большевиков и белых, неспособна помочь вам. Это учреждение устарело для настоящего времени; теперь нужно создать новую, живую организацию, способную не только бескорыстно распределять работу, но и находить ее.

Такую организацию могут и должны создать сами безработные.

Приходите, товарищи, на собрание безработных в пятницу, 28 ноября, в 10 часов утра, в театр „Колизей", Проспект.

Группа безработных.

От Военно-Рев. Совета.

1.

По всем справкам и делам, связанным с повстанческой контр-разведкой, прием просителей, начиная от среды, 26-го ноября, от 9 до 2 час. дня, в Военно-Рев. Совете (Проспект, контора Карпас и сын, во дворе).

2.

Председатель Военно-Револ. Совета, тов. Лашкевич принимает в помещении Совета (Проспект, контора Карпас и сын) ежедневно от 10 до 12 ч. дня.

От редакции. По недостатку места, отчет о последнем заседании Военно-Рев. Совета (в воскресенье, 23 ноября) будет помещен в следующем №.

ВОЗЗВАНИЕ.

Тов. крестьяне и рабочие!

Повстанцы 8-го Екатеринославского Повстанческого полка войск имени Батько Махно зовут всех честных тружеников в свои ряды на борьбу во имя полного освобождения трудящихся от всякого гнета. Запись желающих вступить в ряды полка производится: [illegible]кинская, д. 5, штаб—полка.

Кр-р п-ка **Д. Попов.**

Организационное Бюро и Губернский Комитет Украинской партии левых соц.-рев. Интернационалистов

помещаются на углу Проспекта и Кудашевской в помещении бывш. конторы нотариуса Туманского. Дежурство членов Бюро от 10 часов утра до 4 часов дня.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Правление Больничной Кассы доводит до сведения всех участников кассы, что в помещении Правления (Чечелевка, уг. Керосинной дом Трудолюбия) производится с понедельника 24 ноября н. ст., выдача пособий с 10 ч. утра до 2 час. дня.

ПРАВЛЕНИЕ.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

Комиссия по созыву рабоче-крестьянских съездов приглашает представителей профессиональных союзов г. Екатеринослава фабричных и заводских комитетов прибыть к 12 часам дня 25-го ноября с. г. в помещение реввоенсовета (Проспект, № 107) на совещание.

КОМИССИЯ.

С 2-го декабря н. ст. при Институте „ПОЛИГЛОТ"

Проспект, уг. Московской № 1.

Организуются общедоступные курсы лекций по 1) Истории Культуры (лектор ... ПИРМАНОВ. 2) Истории Искусства (лектор В. В. КОРЕНЕВ). Каждый курс рассчитан на 28 лекций. Занятия от 2 с половин. до 4 час. дня. Плата за один курс ... рублей, за два 175 руб. Запись производится в канцелярии Института от ... до 2 часов дня.

К сведению лиц, оканчивающих курсы стенографии, машинописи и счетоводства в Институте „ПОЛИГЛОТ".

В Институт поступают заявления от разн. учрежд. о требовании ... машинист. и делопроизвод. ... просят зайти в канцел. Инст. за справками от 12 до 2 час.

Примечание: Регулярные занятия во всех отделах Института начнутся с 25-го ноября н. ст. Причем, ... занятия будут происходить днем от 12 до 4 час.

ПРОИЗВОДИТСЯ НАБОР ВО ВСЕХ ОТДЕЛАХ.

Секретарь культурно-Просветительного Отдела Револ. Повст. Армии Украины (махновцев) принимает ежедневно от 11 до 1 ч. и от 3 до 5 ч.

Утеряна

заборная книжка студенческого кооператива, выданная ... Прошу считать недействительной.

Утеряна [illegible] ... Прошу считать недействительной.